

Автор представлен членом Художественного совета **Зиновием Антоновым**

Следы на песке.

Однажды человеку снится сон:
Песчаным берегом он шел едва ступая,
Весь изможден и выжат, как лимон,
А рядом шел Господь не отставая.

Мелькали в небе тысячи картин
Из человеческой жизни разноцветной:
То вознесет зачем-то до вершин,
То скинет в ров подножкой незаметной.

И после каждой сцены человек
Заметил на песке следов два ряда –
Один – от божьих ног, другой – от тех,
Которыми прошел полжизни кряду.

Когда же растворилась словно дым
Последняя картина, оглянулся
Он на песок, и видит, что за ним
Всего один лишь ряд следов тянулся.

Тут праведник с сомнением роковым
Спросил: «Не Ты ли, Господи, дал слово,
Что, если я пойду путем Твоим,
Меня не бросишь до конца земного?»

Так почему ж меня Ты покидал,
Когда я больше всех в Тебе нуждался?
Молитвы без вниманья оставлял,
Чтоб в одиночку с горем я справлялся?»

«Мое дитя! Я так тебя люблю,
Что не оставлю; помни вечно,
Где б ни был ты, я около стою,
Волнуясь за тебя чистосердечно.

И потому во времена страданий,
Когда на душу наводили страх
Кошмары настоящих испытаний,
Я нес тебя над ними на руках».

2010 г.

Молитва Богородице.

О, Богородице! Молю,
Во имя Сына Иисуса
Дай мощь тому, кого люблю
С отвагой выступить в бою
И не сбежать дорогой труса.

О, Богородице! Укрой
Святыми тканями своими
Его ненастною порой,
Ворота в теплый дом открой,
Во сне напомни мое имя.

О, Богородице! Веди
Его шаги в такое место,
В котором счастье впереди,
Где, притянув меня к груди,
Прошепчет он: «Моя невеста».

О, Богородице! Сияй
Со стен иконой в пышном храме
В венчальный час, благословляй
И лепестками рассыпай
Цветы под нашими ногами.

2014 г.

Осень.

Земля, покрытая листвою,
В осенних вихрях октября,
На солнце краснотой горя,
Травинки делает золою.

Деревья пробирает дрожь:
Трепещут ветви рук в ознобе,
Сгибая пальцы листьев в злобе,
И кажется, меж ними нож.

Как сам октябрь, и хмур, и дик,
С раскатом, грохотом и свистом,
В дождливом свитере волнистом
Черт-ветер в комнаты проник.

И, пробегая вдоль ресниц
Тихонько спящих, вихрем взвился,
Нырнул под рамы, раскрылился
И на луну свалился ниц.

Желтеет неба пелена,
Прозрачный воздух пахнет льдами,
Асфальт уставлен луж кругами
Как будто чашами вина.

2013 г.

Ангел.

Когда на убыль день сходил за горизонт
Походкой медленной и прятался под темный,
Раскрытый полночью над бранным миром зонт
От звездопада, что роняет блеск свой скромный,

Бессонный ангел в нимбе матовом летел
Над кривизною крыш за дальние пределы,
В необозримый край, всех избранных удел,
Чьи помыслы, как он, в чистосердечье белы.

Проклятье сумерек он крыльями рассек
И двинулся вперед, в экстаз и похоть ночи,
Где с нежным существом невидимо прилег
И отпечатком губ незримо опорочил.

2013 г.

Не пиликай, кузнечик...

Не пиликай, кузнечик на жженом букле,
Не восстанут зелеными стебли
На копченом овале, по темя – в золе,
На которой росинки ослепли.

Облаченные в черное угли костра –
Лишь последствия зла и Гоморры,
После пира ночного дотлели с утра,
Уходя, озираясь, как воры.

Улетай в поднебесье птенец из гнезда,
Здесь твой дом, не распавшийся с резким
Загудевшим (так плачут, гремят поезда),
Не расслышанным нелюдем треском,

Хоть и близок к тому был, но все-таки спас
Он тебя от горячего смога,
Улетай и зажмуривай яблоки глаз
Там, где лентой проляжет дорога.

Спеленают белесые хлопья твой пух,
Обметенный пылинками пепла,
От которых тот скурвился, сбился, пожух,
Недозрел, а душа – не окрепла.

Тот ли шар голубой, опоясанный в дым
Чем-то серым, что с дали высокой
Представлявшийся мертвым скорей, чем седым,
На болоте колышет осокой?

На тропе от ружья заревел бурый зверь,
Бросив взгляд потухавший в растений
Силуэты. И понял он только теперь
Сущность божьих двуногих творений.

2015 г.

Вдали мы врозь и рядом – врозь...

Вдали мы врозь и рядом – врозь,
Не вспоминая о ландшафте
Земли, пропитанной насквозь
Слезами о великой правде,
Ввергающей одних – в обман,
Других-в надежду в лапах сплина,
Необходим в октябрь туман,
В лесу-дрожащая осина;
Воронье «карр», когда беда
Беззвучно подлетела к дому
И песня соловья, когда
«Люблю» не скажешь по-другому.
Альбом, залистанный до дыр,
Из прошлогодних красок в фото
Вбирает настоящий мир,
Но иллюзорный отчего-то.

2015 г.